

Он узнал, что Санта-Клаус ненастоящий, когда однажды рождественским утром спустился вниз и застал ее трахающейся с костюмированным мужчиной, у которого от силы толчков отклеилась борода. Она пропустила большинство его спортивных мероприятий из-за того, что ее график траха был приоритетным, испортила множество дней рождения, приставая сначала к отцам его друзей, а затем к самим друзьям, и ответила на его желание учиться в Джорджтаунском университете, навязчиво рассказывая о том, как она всегда хотела встретиться с баскетбольной командой "Джорджтаун Хойас". Джон поднялся с дивана, все еще кончая, его яйца были настолько мужественны и настойчивы, что он не мог сделать ничего другого, оставив Джен со спермой на ее задыхающемся лице. Он быстро встал над вздрагивающей матерью, поставив по одной ноге с каждой стороны ее талии, член был направлен вниз и нацелен прямо на ее сиськи и развратное лицо.

"Ты ведь этого хотела, мама, ты, гребаная шлюха!" - прорычал он и стал гладить от основания до кончика, выливая сперму из кончика члена на ее груди. Она стонала, как шлюха, и терла бедра друг о друга, казалось, умоляя о большем, и большее - это именно то, что было у Джона Херрона. Больше мышц, больше скорости, больше силы, больше члена, больше спермы. Струя за струей густой, как смола, спермы брызгала ей на лицо, между грудями, на всю ее лебединую шею и загорелое, с высокими щеками лицо. Мальчик с особым удовольствием заляпал ей глаза и ноздри, заполнял ее рот и наконец заткнул его. Возможно, это было то, чего она хотела, но в его понимании это все равно была месть - он делал это на своих условиях.

Через две минуты и мать, и сестра были полностью покрыты спермой. Их лица были погребены под липкой массой этого вещества, заляпаны, возможно, это подходящее слово, их груди тоже были испачканы, и они использовали свои руки, чтобы растереть это месиво по своим загорелым и подтянутым телам, как объевшиеся свиньи. Оргазм, наконец, ослаб, Джон слегка пошатнулся, а затем плюхнулся обратно на диван, обливаясь потом.

"Я собираюсь принять душ", - пыхтел он, его грудь вздымалась и опадала от напряжения. Он снова поднялся, намереваясь оставить их лежать, желая как можно быстрее покинуть место происшествия. Он уже чувствовал острый послеоргазменный ужас. Он только что трахнул в глотку свою собственную сестру. Это было что-то, что ассоциировалось у него с отбросами из трейлеров, а не с перспективными студентами-спортсменами.

Однако, проходя через комнату, он почувствовал, как длинная рука крепко сжимает его лодыжку. "Куда это ты собрался, братишка?" - раздался голос с пола.

Джон поднес руку к переносице и вздохнул.

Через полчаса после того, как он выпустил самую большую порцию в своей жизни, Джон обнаружил себя сидящим в большой душевой на верхнем этаже дома. В нее можно было попасть только из спальни хозяев, стены были отделаны мрамором, пол выложен каменной плиткой, в ней была установлена скамья в стиле сауны, и она была достаточно большой, чтобы три человека могли спокойно разместиться на ней, пока роскошная душевая лейка с высоким потоком воды лила успокаивающий поток. Его мать и сестра стояли по обе стороны от него, обнаженные, как и он сам, прислонившись к его мускулистому торсу, и каждая из них с помощью языка сосала и облизывала один из его сосков. Их совершенные тела блестели от капель воды, они настаивали на поклонении его телосложению, несмотря на то, что он умолял их не делать этого. Это была ошибка, сказал он. Мы не должны были этого делать.

Джейн и Джен было все равно, что он думает, так же как они не прислушались к его

предупреждениям в логове. Они настаивали на том, чтобы прижаться к нему, спины выгнуты дугой, ягодицы хлопают, вода бьет по их распутным татуировкам и потоками стекает по декольте и задницам. Они стонали, как шлюхи, и шептали ему, каждая держась одной рукой за ствол его массивного члена, который висел вялым над краем прикрепленной к стене скамьи и почти доходил до кафельного пола.

"Боже, ты так охуенно кончил", - шипела ему на ухо мать, прежде чем пригнуть голову, чтобы снова сосать его сосок, а затем провести языком по его грудной мышце и вверх по шее. "Я всегда знала, что ты вырастешь охуенным жеребцом".

"Это действительно была потрясающе, брат", - добавила Джен, слегка хихикая, вылизывая его щеку и шею, а также делая паузу, чтобы поцеловать свою мать в губы. "У тебя, должно быть, так много спермы в этих твоих толстых, блять, резервуарах для спермы". Она шипела и слегка вздрагивала, ее белые зубы впивались в пухлую нижнюю губу, а вода стекала по ее загорелому телу. "Боже, я кончила только от того, что почувствовала, как твоя сперма заливает мое шлюховатое лицо..."

<http://tl.rulate.ru/book/1303/37052>